

ДАРЬЯ ВАЩЕНКО — ТАТЬЯНА ШАЛАЕВА

ДАНЫЕ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА В СЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.26.1.11](https://doi.org/10.3986/JZ.26.1.11)

Madžarski podatki v slovanski etimologiji

Članek analizira zemljepisno razširjenost slovanskih leksemov, prevzetih v madžarščino, in hungarizmov v slovanskih narečjih, ki se kartirajo skupaj z ustreznimi madžarskimi oblikami. Dobljeni izsledki navajajo na novo etimologijo posameznih slovanskih besed. Tudi madžarščina daje podlago za preveritev posameznih praslovanskih rekonstrukcij.

Ključne besede: slovanska etimologija, madžarščina, prevzemanje, lingvistična geografija, ploskovna lingvistika, lingvistični atlas

Hungarian Language Data in Slavic Etymology

This article analyzes the geographical location of Slavic words that were borrowed by Hungarian and of Hungarian loanwords in Slavic dialects. Both are mapped together with the corresponding Hungarian forms. The results obtained make it possible to offer new etymologies for some Slavic forms. The Hungarian data also offer reasons to revise some Proto-Slavic reconstructions.

Keywords: Slavic etymology, Hungarian language, loanwords, linguistic geography, areal linguistics, linguistic atlas

Нынешняя статья является обобщением наблюдений над материалами «Общеславянского лингвистического атласа» и «Атласа венгерских диалектов», из которых были выбраны семантически идентичные лексемы и нанесены на одну карту. Исследование проводится на основе указанных атласов с целью рассмотреть формы, имеющие точную географическую фиксацию, в конкретном населенном пункте. Прочие источники материала привлекаются факультативно.

В. Н. Топоров, рассуждая о балто-славянской диалектологии, говорил о двух ситуациях межъязыковых отношений. Во-первых, это макро-ситуация, которая охватывает балтийские языки и все соседствующие с ними славянские диалекты. Во-вторых, это микро-ситуация, когда конкретные литовские и латышские диалекты взаимодействуют с конкретными польскими, белорусскими, украинскими и русскими говорами (Топоров 1995: 43). Очевидно, что это положение актуально для исследования отношений славянских языков с любыми другими соседними языками, в том числе с венгерским. Последняя, микро-ситуация является объектом изучения частных диалектологий языков, которые с ним граничат, а именно украинского, словацкого, чешского, польского, словенского, хорватского, сербского и болгарского.

Если же мы анализируем данные «Общеславянского лингвистического атласа», то речь должна идти о макро-ситуации, поскольку в нем вся славянская языковая группа представляется как единый идиом, контактирующий с другими языками. Карты «Общеславянского атласа» наглядно демонстрируют связь с тем или иным языком всех славянских диалектов в целом, а не только каждого в отдельности (Вендина 2019: 303–304).

В рамках этимологии и, шире, исторической грамматики неродственные и веками соседствующие языки могут рассматриваться в двух аспектах – сравнительно-историческом и ареальном. Первый из них полезен, поскольку древние заимствования часто служат основанием для реконструкции тех или иных явлений в языке-источнике. Например, венгерский язык используется для относительной датировки утраты носовых гласных в славянских языках, так как в древних венгерских славизмах сохраняется сочетание гласного с [м] или [н], тогда как в соответствующих славянских лексемах в той же позиции мы имеем в большинстве случаев неносовой звук: например, венг. *szomszéd* ‘сосед’ из праслав. **sqsědъ*, венг. *péntek* ‘пятница’ из праслав. **pěntьkъ*, венг. *szombat* ‘суббота’ из праслав. **sobota*, венг. *galamb* ‘голубь’ из праслав. **golьbъ*, венг. *munka* ‘труд, работа’ из праслав. **mьka*, венг. *rend* ‘порядок’ из праслав. **rědъ* (Золтан 2013: 214). Если учесть, что венгры пришли на занимаемую ими сейчас территорию в IX–X вв., то есть основания считать, что в это время славянские диалекты, из которых были заимствованы соответствующие формы, носовые гласные еще в полной мере сохраняли.¹

Кроме того, данные венгерского языка позволяют реконструировать конкретные лексемы, существовавшие в этих диалектах: например, венг. *cső* ‘труба’ из праслав. **cěvъ*, венг. *derék* ‘талия, поясница’ из праслав. **drěkъ*, венг. *gereblye* ‘грабли’ из праслав. **greblja*, венг. *német* ‘немец’ из праслав. **něтьсь*, венг. *reték* ‘редька’ из праслав. **redьky* (Хелимский 1988: 348–349, 354, 356, 358; Хелимский 2000: 453).

Иногда венгерский материал может помочь, если реконструкция праславянского слова является спорной или, по крайней мере, рассмотреть ее с новых, ранее неизвестных позиций. Примером таких форм служит венгерское слово *gërendëly* ‘оглобля плуга’, праславянская лексема-источник которого традиционно реконструируется как **gředělъ* или **gředělъ* и до сих пор не имеет точной, общепризнанной этимологии. Оба варианта реконструкции подтверждаются материалом славянских языков. Так, **e* перед **-lъ* возможен, поскольку в большинстве славянских языков отмечается его закономерный рефлекс [e]: например, словен. *gredelj*, с.-хорв. *gredelj*, макед. *gpedel*, словац. *hriadel’*, польск. *grządziel*, русск. диал. *гря-*

1 Вопрос о времени утраты носовых гласных в различных славянских диалектах является дискуссионным и не входит в круг рассматриваемых в статье проблем.

дель, грядель. С другой стороны, фиксируются формы с [i] в данной позиции (например, укр. *гряділь*), которые говорят о возможном наличии в ней этимологического **ě*. Таким образом, основываясь только на славянском материале, однозначного ответа об исходной структуре данного слова дать нельзя. Полезным оказывается обратиться к венгерскому языку, который содержит большое количество славянских заимствований из области земледельческой терминологии. А именно анализируя древнейшие славизмы в венгерском языке и, в том числе, фонетические соответствия между ними и праславянскими лексемами, Е. А. Хелимский отмечал, что венгерские звуки, близкие к [e], в славянских заимствованиях могут быть продолжениями различных исконных гласных. В частности, закрытый [ĕ] в непервом закрытом слоге и в первом слоге, начинающемся в славянском слове с сочетания согласных, является рефлексом праславянского **i*: ср. венг. *bĕlĕzna* ‘дефект в ткани’ из праслав. **blizna*. Звук [ĕ] присутствует в последнем закрытом слоге также в венгерской лексеме *gĕrĕndĕly* ‘оглобля плуга’, что указывает на возможность реконструкции ее источника как **grĕdily*. Никем из славистов до Е. А. Хелимского подобное толкование не предлагалось и до сих пор в этимологической литературе никем не упоминается. Если же следовать данной версии, то современные славянские формы с [i] типа укр. *гряділь* можно рассматривать не как содержащие рефлекс праслав. **ě* или **e*, а как отражающие продолжение этимологического **i* (подробнее см. в Ващенко – Шалаева 2019).

О том, что реконструкция **grĕdily* возможна, свидетельствует и славянский материал. Так, в русском литературном языке отмечается лексема *грядиль* ‘продольный брус у плуга для прикрепления отдельных частей (например, лемехов)’. Заударный [и] в ней, учитывая инославянские данные, нельзя считать реализацией фонемы /e/ и нельзя возвести ни к какому другому звуку, кроме как к праслав. **i*. Кроме того, в украинском языке форма *гряділь* содержит звук [i] не только в номинативе, но и в косвенных падежах (ср. *гряділя, гряділем*), что исключает возможность возводить [i] к праслав. **e*, то есть предполагать здесь «новый ять», который мог иметь место только в закрытом слоге.

Таким образом, на основе в том числе венгерских языковых данных можно констатировать, что в праславянском языке одно из названий оглобли плуга имело форму **grĕdelь*/**grĕdily*, а не **grĕdelь*/**grĕdĕль*, как утверждалось в предыдущих исследованиях.

Что касается второго, ареального аспекта использования венгерского языкового материала в славянской этимологии, то он заключается в анализе географического распространения славянских лексем, которые были заимствованы венгерским языком и, наоборот, унгаризмов в славянских диалектах. Применительно к балто-славянским языковым связям, В. Н. Топоров писал по этому поводу следующее: «Обращение к балто-славянской

диалектологии в призме взаимных заимствований, многочисленных, многообразных, иногда весьма сложных и прихотливых ... образует дополнительный стимул для введения “заимствований” в качестве важного источника как балтийской, так и славянской диалектологии» (Топоров 1995: 48).

В частности, подобные сведения представляются ценными при толковании происхождения того или иного слова. Так, венгерский язык, который, с одной стороны, вместе с румынским и немецким географически разделяет славянский языковой континуум на северную и южную части, с другой – в целом ряде случаев выступает связующим между ними, так как сохраняет большое количество общих для них явлений. Наглядно это можно продемонстрировать средствами лингвогеографии, объединив на одной карте материалы «Общеславянского лингвистического атласа» и «Атласа венгерских диалектов».

В качестве примера, во-первых, здесь можно привести лексемы, заимствованные венгерским языком и имеющие общеславянский характер. В таких случаях венгерские славизмы дополняют картину повсеместного распространения славянского слова. Они представлены на следующих картах:² слав. **сѣръ* ‘цеп’³ ~ венг. *csép* ‘то же’⁴ (карта-схема № 1);⁵ слав. **malina* ‘малина’ ~ венг. *málna* ‘малина’ (карта-схема № 2);⁶ слав. дериваты корня **oběd-* ‘обедает’ ~ венг. *ebédel* ‘обедать’ (карта-схема № 3).⁷ Возвращаясь к венг. *gërendëly* ‘оглобля плуга’ и его славянскому источнику, мы найдем близкую картину с оговоркой о том, что в южнославянских языках продолжения праслав. **grëdily* представлены точно (карта-схема № 4).⁸ Также общеславянские и соответствующие им венгерские лексемы представлены на следующих картах: слав. **ръжь* ‘рожь’ ~ венг. *rozs* ‘то же’, слав. **perlogъ* ‘земля, которую не пахали много лет’ ~ венг. *parlag* ‘то же’ – опубликованных в (Ващенко – Шалаева 2018: 87–88).

Во-вторых, слово-источник венгерского заимствования может быть локализовано в части славянских диалектов. Примером может служить

2 К статье прилагаются карты-схемы, выполненные на основе карт «Общеславянского лингвистического атласа» и «Атласа венгерских диалектов».

3 Славянские лексемы приводятся в обобщенной записи, принятой в «Общеславянском лингвистическом атласе» для единообразной подачи различных по фонетическому облику форм. Данная транскрипция не всегда означает их праславянскую древность.

4 Заимствованное происхождение венгерских форм определяется в соответствии с Benkő 1993.

5 Карта-схема № 1 составлена по материалам карты № 74 по вопросу L 660 ‘цеп, орудие для ручной молотбы’ (автор Б. Фалиньска) (ОЛА 4: 182–183) и карты № 288 ‘csép’ (MNYA II).

6 Карта-схема № 2 составлена по материалам карты № 39 по вопросу L 433 ‘малина’ (*Rubus idaeus*) (автор Т. А. Токар) (ОЛА 3: 104–105) и карты № 109 ‘málna’ (MNYA I).

7 Карта-схема № 3 составлена по материалам карты № 60 по вопросу L 1199 ‘ест обед’ (автор Е. Якушкина) (ОЛА 6: 156–157) и карты № 391 ‘ebédel’ (MNYA III).

8 Карта-схема № 4 составлена по материалам карты № 33 по вопросу L 565 ‘длинная часть плуга с крючком на конце’ (автор А. Кривицкий) (ОЛА 4: 98–99) и карты № 124 ‘ekegendely’ (MNYA I).

распространение лексемы **rěpa* ‘свекла’, свойственной западно- и южнославянским языкам и представленной в венгерском языке в форме *répa* ‘кормовая свекла’ (карта-схема № 5).⁹ На первый взгляд, аналогичный случай представляют собой продолжения праславянской формы **krъstь* ‘геометрическая фигура из двух пересекающихся линий; христианский символ’, соответствующая венгерскому *kereszt* ‘крест, могильный крест’ и отмечаемая в южно- и восточнославянских диалектах, носители которых исповедуют православное христианство (карта-схема № 6).¹⁰ Однако, у восточных славян это слово является церковнославянизмом (иначе, например, в русском было бы *крѣст*) (Фасмер 2: 374), поэтому здесь оправданно говорить об исходном исключительно южнославянском ареале данного слова. Хотя, возможно, изначально германская по происхождению форма **krъstь* ‘крест’ была распространена и в тех диалектах, где позднее ее вытеснил латинизм **križь* (Хелимский 1993: 55).

В-третьих, нужно сказать о близких к предшествующему случаям, когда славянская лексема отмечена только в одной части диалектов, а именно в западных и восточных. Это такие формы, как слав. **kačerь* ‘самец утки, селезень’ ~ венг. *kácsér, gácsér* ‘то же’ (карта-схема № 7),¹¹ слав. **suka* ‘самка собаки’ ~ венг. *szuka* ‘то же’ (карта-схема № 8).¹²

Но особенно важно и показательно картографическое сведение славянского и венгерского материала, когда славянская лексика представлена на ней в виде значительно дистанцированных друг от друга островных ареалов. В этом случае венгерские данные, во-первых, доказывают, что в прошлом славянские лексемы имели более обширное, чем сейчас распространение, и, во-вторых, позволяют этот ареал реконструировать. В результате, у нас появляются основания считать подобные славянские формы наследием праславянской эпохи, а не результатом параллельного позднего развития самостоятельных славянских языков. Такую ситуацию можно наблюдать на следующих картах: слав. **kobylica* ‘кузнечик’ ~ венг. *kabóca, gabóca* ‘то же’ (карта-схема № 9),¹³ слав. **рась*, **расикъ* ‘крыса’ ~ венг. *ros, rosok* ‘то же’

9 Карта-схема № 5 составлена по материалам карты № 14 по вопросу L 503 ‘свекла’ (*Beta vulgaris*) (автор Д. Вуйчич) (ОЛА 4: 60–61) и карты № 59 ‘*marhárépa*’ (MNYA I).

10 Карта-схема № 6 составлена по материалам вопроса F 2289 *krъstь* (ОЛА 10: 253) и карты № 591 ‘*sírkereszt*’ (MNYA IV). Нужно признать, что представленная карт-схема в определенной степени условна, поскольку является результатом синтеза материалов ОЛА и лексикографических источников (см., например, ЭССЯ 13: 76).

11 Карта-схема № 7 составлена по материалам карты № 13 по вопросу LSI 314 ‘самец утки’ (автор З. Михалк) (ОЛА 2: 50–51) и карты № 373 ‘*gácsér*’ (MNYA II).

12 Карта-схема № 8 составлена по материалам карты № 15 по вопросу L 269 ‘собака-самка’ (автор А. Гавоштяк) (ОЛА 2: 54–55) и карты № 376 ‘*szuka*’ (MNYA II).

13 Карта-схема № 9 составлена по материалам карты № 43 по вопросу L 111 ‘кузнечик’ (*Tettigonia viridissima*) (автор И. А. Дзедзелевский) (ОЛА 1: 110–111) и карты № 645 ‘*szöcske*’ (MNYA IV).

(карта-схема № 10),¹⁴ слав. **gręda* ‘оглобля плуга’ ~ венг. *gëręnda* ‘то же’ (Ващенко – Шалаева 2019: 255).

Помимо анализа распространения славянских источников заимствований в венгерский язык, для славянской этимологии полезным оказывается и изучение локализации унгаризмов в славянских диалектах. Особенно интересны случаи, когда одно венгерское слово заимствуется в разные географически удаленные друг от друга языки, например, в южнославянские и в западно- или восточнославянские. О том, что перед нами именно заимствование говорит повсеместная идентичность структуры и значения славянского слова. Примером могут служить слав. **golja*, **goja* ‘аист’, заимствованное из венг. *gólya* ‘то же’ и отмечаемое в юго-западных украинских говорах, в словацком языке и в хорватских диалектах в Венгрии (карта-схема № 11);¹⁵ слав. **mokušь*, **mokušьka* ‘белка’ из венг. *mókus* ‘то же’ с аналогичной локализацией, за исключением словацкого языка (карта-схема № 12);¹⁶ слав. **kormanь*, **kormanьka* и **kormandьska*, образованные от венг. *kormány* ‘руль’ и представленные на юге Словакии, на юго-западе Украины и в хорватских населенных пунктах в Венгрии (Vaščenkóvá – Šalajevóvá 2019: 361); слав. **parlagь* ‘земля, которую не пахали много лет’ из венг. *parlag* ‘то же’ – в юго-западных украинских диалектах, на юго-востоке Словакии, в отдельных говорах сербского и северо-западных говорах болгарского языка (Vaščenkóvá – Šalajevóvá 2019: 361); **labda*, **lobda* ‘мяч’ из венг. *labda* ‘то же’ – в словацком языке, на юге Польши, на юго-западе Украины, в словенских диалектах на западе Словении и в Венгрии, в хорватских говорах на севере Хорватии и в Австрии (Vaščenkóvá – Šalajevóvá 2019: 362).

Если обобщить сведения приведенных карт, то можно заключить, что унгаризмы по преимуществу локализуются в славянских диалектах на территории Венгрии и Австрии, в словацком, в восточных говорах чешского, в южных говорах польского, в юго-западных говорах украинского, в словенском и на севере хорватского, сербского и болгарского языков. На основании этого факта можно предложить новую этимологию для некоторых славянских лексем и атрибутировать их как заимствования из венгерского. В наших материалах таким случаем являются лексемы **futykajety*, **fučьkajety*, **fitykajety* ‘свистит (о человеке)’. В венгерском языке глагол *fityül* ‘свистеть’ распространен повсеместно. Венгерские исследователи считают корень *fity-*, как его вариант *fity-*, звукоподражательным. В славянских языках формы **futykajety*, **fučьkajety* и **fitykajety* локализуются в юго-западных

14 Карта-схема № 10 составлена по материалам карты № 13 по вопросу L 38 ‘крыса’ (*Rattus domesticus*) (автор Н. Перчиньска) (ОЛА 1: 50–51) и карты № 618 ‘patkány’ (MNYA IV).

15 Карта-схема № 11 составлена по материалам карты № 29 по вопросу L 76 ‘аист’ (*Ciconia*) (авторы Н. Перчиньска, Я. Сулковска) (ОЛА 1: 82–83) и карты № 623 ‘gólya’ (MNYA IV).

16 Карта-схема № 12 составлена по материалам карты № 7 по вопросу LSI 23 ‘белка’ (*Sciurus vulgaris*) (автор В. Ф. Коннова) (ОЛА 1: 38–39) и карты № 621 ‘mókus’ (MNYA IV).

говорах украинского языка, в словенском и хорватском языках, а также сербском языке на территории Румынии (карта-схема № 13).¹⁷ В этимологических словарях славянских языков, а также в ОЛА они трактуются как звукоподражания. Но, учитывая географию данных лексем и фиксацию в венгерском языке обоих вариантов корня в том же значении, нельзя исключать их заимствованного происхождения в славянских диалектах (см. подробнее в (Vaščenková – Šalajevová 2019: 362–363)).

Еще одно гипотетическое заимствование из венгерского языка представляет собой лексема **kukorica* ‘кукуруза’, которая считается фонетическим вариантом **kukurica* и отмечается в словенском языке на западе Словении и в Венгрии, а также в хорватских говорах в Австрии и Венгрии (карта-схема № 14).¹⁸ Нигде больше в славянских языках, по данным ОЛА, такой формы не встречается. Тогда как в венгерском языке слово *kukorica*, вместе с *kukurica*, в значении ‘кукуруза’ представлено на всей территории и является заимствованием из славянского **kukurica*, зафиксированного в ОЛА в отдельных диалектах чешского и словацкого языков, а кроме того в южных говорах польского. Поэтому, вероятно, форма **kukorica* в словенском и хорватском языках представляет собой заимствование из венгерского *kukorica* (см. подробнее в Vaščenková – Šalajevová 2019: 363–364).

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что изучение происхождения и локализации славянской лексики, заимствованной венгерским языком, и унгаризмов в славянских диалектах во многих случаях является краеугольным аспектом славянской этимологии и требует к себе пристального внимания славистов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ващенко – Шалаева 2018 = Дарья Ю. Ващенко – Татьяна В. Шалаева, Славяно-венгерские лексические связи в области земледельческой терминологии (на материале «Общеславянского лингвистического атласа» и «Венгерского диалектного атласа»), в: *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. XV. Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования*, отв. ред. Т. И. Вендина, Москва, 2018, 78–99.

[Dar'ja Ju. Vaščenková – Tat'jana V. Šalajevová, Slavjano-vengerskie leksičke svjazi v oblasti zemledel'českoj terminologii (na materiale «Obščeslavjanskogo lingvističeskogo atlasa» i «Vengerskogo dialektnog atlasa»), v: *Trudy Instituta ruskogo jazyka im. V. V. Vinogradova. XV. Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: materialy i issledovanija*, отв. red. T. I. Vendina, Moskva, 2018, 78–99.]

Ващенко – Шалаева 2019 = Дарья Ю. Ващенко – Татьяна В. Шалаева, К этимологии праслав. **grędelb* ‘оглобля плуга’, *Prace filologiczne* (Warszawa) LXXIV (2019), 247–253.

17 Карта-схема № 13 составлена по материалам карты № 34 по вопросу L 2287 ‘свистит’ (человек) (авторы Т. Вендина, Я. Вильнов-Комаркова) (ОЛА 10: 154–156) и карты № 554 ‘fityúl’ (MNYA III).

18 Карта-схема № 14 составлена по материалам карты № 54 по вопросу L 607 ‘кукуруза’ (*Zea*) (автор З. Михалк) (ОЛА 4: 142–143) и карты № 31 ‘kukorica’ (MNYA I).

[Dar'ja Ju. Vaščenko – Tat'jana V. Šalaeva, K ètimologii praslav. **grędel'* 'ogloblja pluga', *Prace filologiczne* (Warszawa) LXXIV (2019), 247–253.]

Вендина 2019 = Татьяна И. Вендина, «Общеславянский лингвистический атлас» и культурологическая география, *Prace filologiczne* (Warszawa) LXXIV (2019), 301–313.

[Tat'jana I. Vendina, «Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas» i kul'turoložičeskaja geografija, *Prace filologiczne* (Warszawa) LXXIV (2019), 301–313.]

Золтан 2013 = Андраш Золтан, Славянские диалекты Карпатского бассейна во время прихода венгров (IX в.), *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* (Budapest) 58.1 (2013), 209–218.

[Andraš Zoltan, Slavjanskije dialekty Karpatskogo bassejna vo vremja prihoda vengrov (IX v.), *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* (Budapest) 58.1 (2013), 209–218.]

ОЛА 1 = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 1: животный мир*, гл. ред. Р. И. Аванесов, Москва: Наука, 1988.

[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 1: životnyj mir*, gl. red. R. I. Avanesov, Moskva: Nauka, 1988.]

ОЛА 2 = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 2: животноводство*, науч. ред. Б. Фалиньска, Варшава, 2000.

[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 2: životnovodstvo*, nauč. red. B. Falin'ska, Varšava, 2000.]

ОЛА 3 = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 3: растительный мир*, гл. ред. А. И. Подлужный, Минск, 2000.

[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 3: rastitel'nyj mir*, gl. red. A. I. Podlužnyj, Minsk, 2000.]

ОЛА 4 = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 4: сельское хозяйство*, отв. ред. А. Ференчикова, Братислава, 2012.

[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 4: sel'skoe hoz-jajstvo*, отв. red. A. Ferenčikova, Bratislava, 2012.]

ОЛА 6 = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 6: домашнее хозяйство и приготовление пищи*, отв. ред. Т. И. Вендина, Москва, 2007.

[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 6: domašnee hoz-jajstvo i prigotovlenie pišči*, отв. red. T. I. Vendina, Moskva, 2007.]

ОЛА 10 = *Общеславянский лингвистический атлас: серия лексико-словообразовательная 10: народные обычаи*, отв. ред. Т. И. Вендина, Москва – Санкт-Петербург, 2015.

[*Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas. Serija leksiko-slovoobrazovatel'naja 10: narodnye obyčai*, отв. red. T. I. Vendina, Moskva – Sankt-Peterburg, 2015.]

Топоров 1995 = Владимир Н. Топоров, О балто-славянской диалектологии (несколько соображений), в: *DIALECTOLOGIA SLAVICA: сборник к 85-летию С. Б. Бернштейна: исследование по славянской диалектологии 4*, отв. ред. Г. П. Клепикова, Москва: Индрик, 1995, 40–53.

[Vladimir N. Toporov, O balto-slavjanskij dialektologii (neskol'ko soobraženij), v: *DIALECTOLOGIA SLAVICA: sbornik k 85-letiju S. B. Bernštejna: issledovanija po slavjanskij dialektologii 4*, отв. red. G. P. Klepikova, Moskva: Indrik, 1995, 40–53.]

Фасмер = Макс Фасмер, *Этимологический словарь русского языка I–IV*, Москва: Астрель-Пресс, 2003.

[Maks Fasmer, *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka I–IV*, Moskva: Astrel'-Press, 2003.]

Хелимский 1988 = Евгений А. Хелимский, Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии, в: *Славянское языкознание: X Международный съезд славистов, София, сентябрь 1988 г.: доклады советской делегации*, отв. ред. Н. И. Толстой, Москва: Наука, 1988, 347–368.

[Evgenij A. Helimskij, Vengerskij jazyk kak istočnik dlja praslavjanskij rekonstrukcii i rekonstrukcii slavjanskogo jazyka Pannonii, v: *Slavjanskoe jazykoznanie: X. Meždunarodnyj s'ezd slavistov, Sofija, sentjabr' 1988 g.: doklady sovetskoj delegacii*, отв. red. N. I. Tolstoj, Moskva: Nauka, 1988, 347–368.]

- Хелимский 1993** = Евгений А. Хелимский, Ранняя славянская христианская терминология в венгерском языке, в: *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов: Bratislava, сентябрь 1993 г.: доклады российской делегации*, отв. ред. Н. И. Толстой, Москва: Наука, 1993, 46–64.
[Evgenij A. Helimskij, Rannjaja slavjanskaja hristianskaja terminologija v vengerskom jazyke, v: *Slavjanskoe jazykoznanie. XI. Meždunarodnyj s'ezd slavistov: Bratislava, sentjabr' 1993 g.: doklady rossijskoj delegacii*, отв. ред. N. I. Tolstoj, Moskva: Nauka, 1993, 46–64.]
- Хелимский 2000** = Евгений А. Хелимский, Лексико-семантические раритеты в ранних славянских заимствованиях венгерского языка, в: Евгений А. Хелимский, *Компаративистика, уралистика: лекции и статьи*, Москва: Языки русской культуры, 2000, 452–455.
[Evgenij A. Helimskij, Leksiko-semantičeskie raritety v rannih slavjanskih zaimstvovanijah vengerskogo jazyka, v: Evgenij A. Helimskij, *Komparativistika, uralistika: lekcii i stat'i*, Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 2000, 452–455.]
- ЭССЯ** = *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд 1–*, Москва: Наука, 1974–.
[*Ėtimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov: praslavjanskij leksičeskij fond 1–*, Moskva: Nauka, 1974–.]
- Benkő 1993** = *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen 1*, ed. Loránd Benkő, Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993.
- MNYA** = *A Magyar nyelvjárások atlasza I–VI*, Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968–1970.
- Vaščenková – Šalajevová 2019** = Darja J. Vaščenková – Ta'ana V. Šalajevová, Slovanské lexikální izoglosy na slovansko-maďarské hranici (na materiálu Slovanského lingvistického atlasu a Atlasu maďarských dialektů), v: *Valaško: historie a kultura II: obživa*, eds. S. Urbanová, Ostrava: Ostravská univerzita – Národní muzeum v přírodě, 2019, 357–365.

POVZETEK

Madžarski podatki v slovanski etimologiji

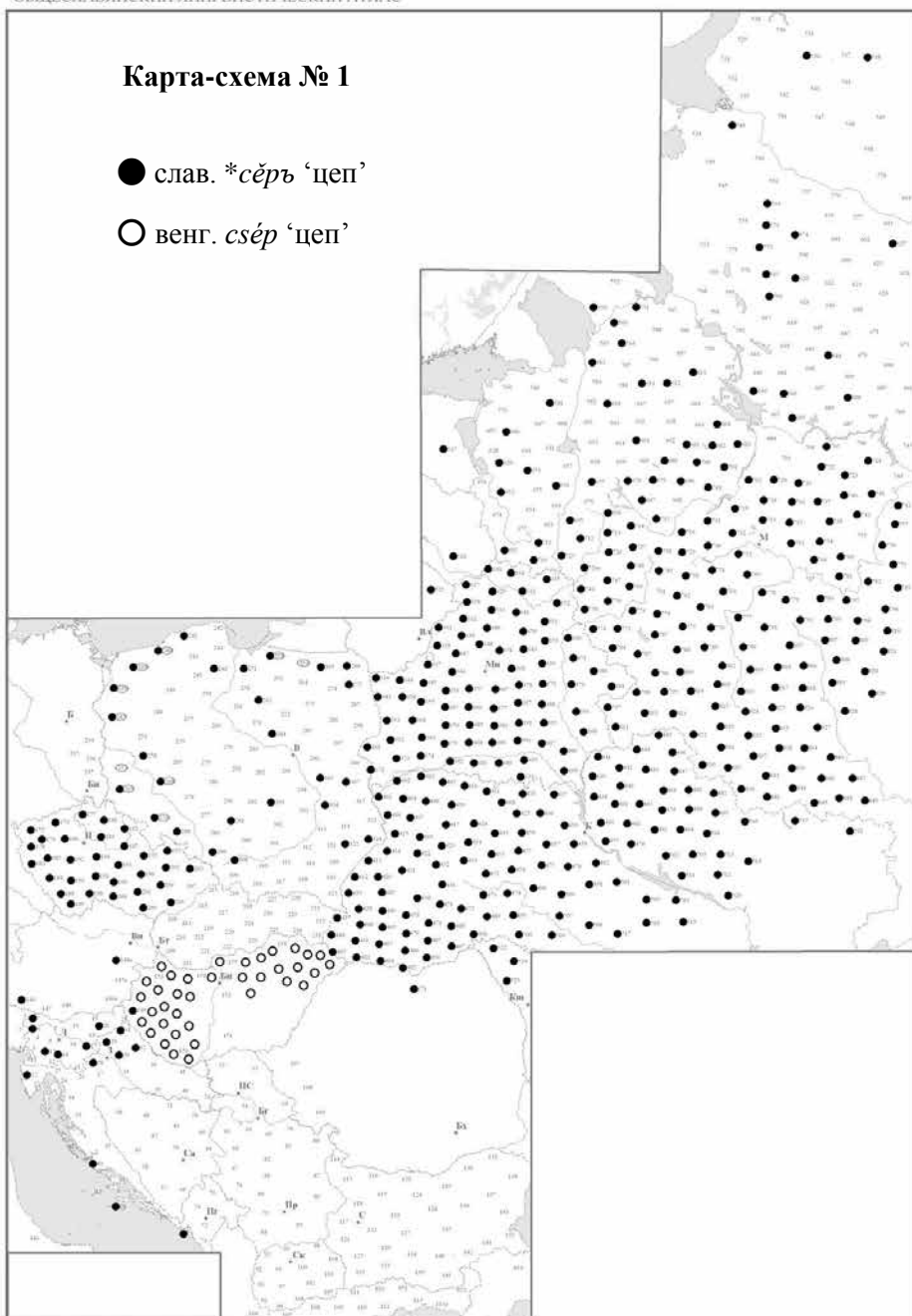
Članek analizira zemljepisno razširjenost slovanskih leksemov, prevzetih v madžarščino, ter hungarizmov v slovanskih narečjih. Oboji se kartirajo skupaj z ustreznimi madžarskimi oblikami. Dobljeni izsledki navajajo na novo etimologijo posameznih slovanskih besed. Tudi madžarščina daje podlago za preveritev posameznih praslovanskih rekonstrukcij. Razširjenost besed v raznih slovanskih narečjih recimo kaže, da je glagol **futykajety*, **fučьkajety*, **fitykajety* 'piskati', potrjen v ukrajinsščini, slovenščini, hrvaščini in srbsščini, prevzet iz madžarščine. Glagol *fityül*, *fityül* 'piskati' namreč v madžarščini podobno variira. Madžarščina spet daje podatke za rekonstrukcijo posameznih praslovanskih besed. Madžarska beseda *gěrënděly* 'gredelj' se navadno izvaja iz oblike **grědelь*/**grěděль*, fonetični razlogi pa govorijo za praslovansko obliko **grědilь*. To obliko potrjuje tudi slovansko gradivo.

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 1

● слав. **сѣръ* 'цеп'

○ венг. *csép* 'цеп'

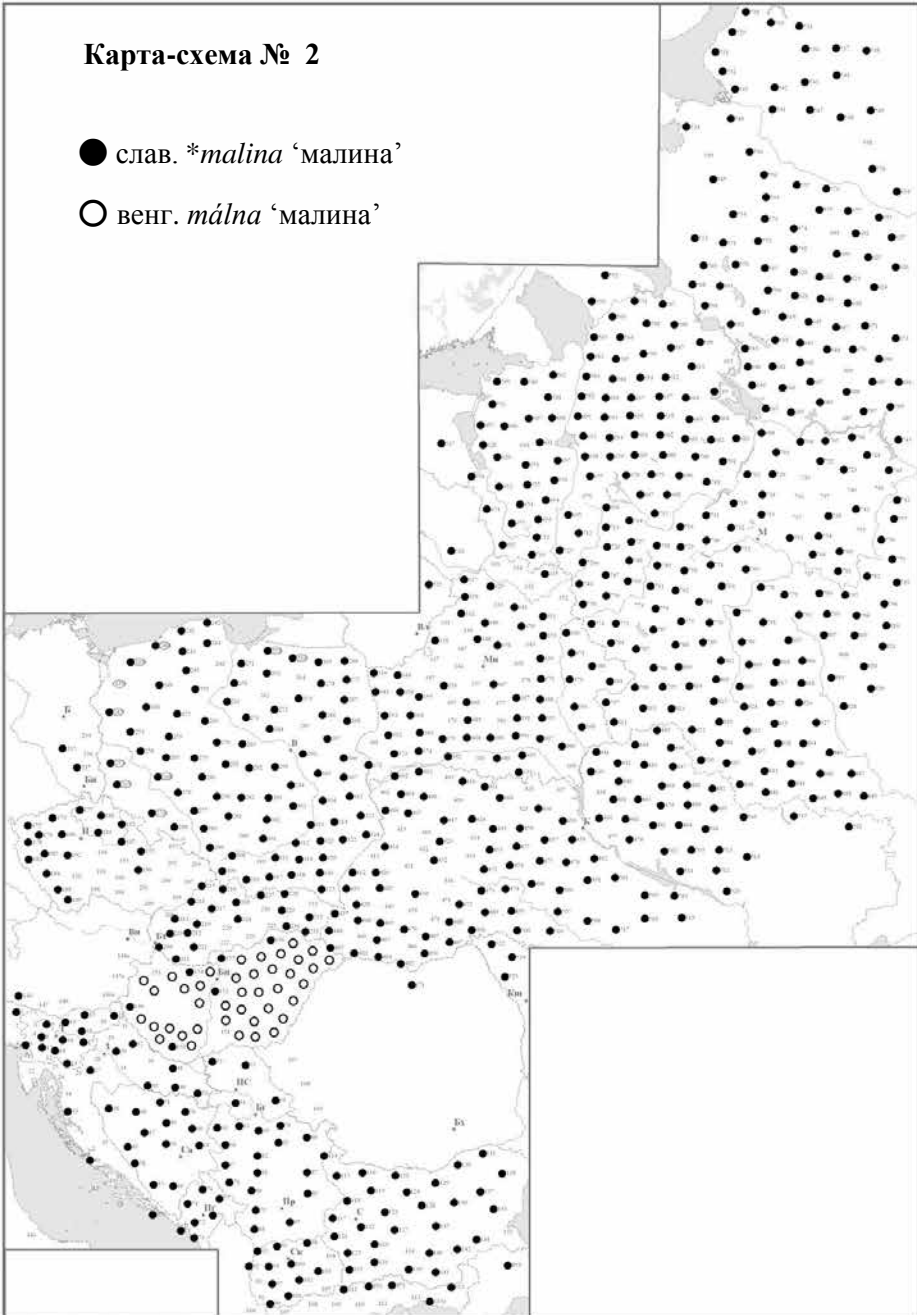

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 2

● слав. **malina* 'малина'

○ венг. *málna* 'малина'

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 3

● слав. дериваты **oběd*- 'обедает'

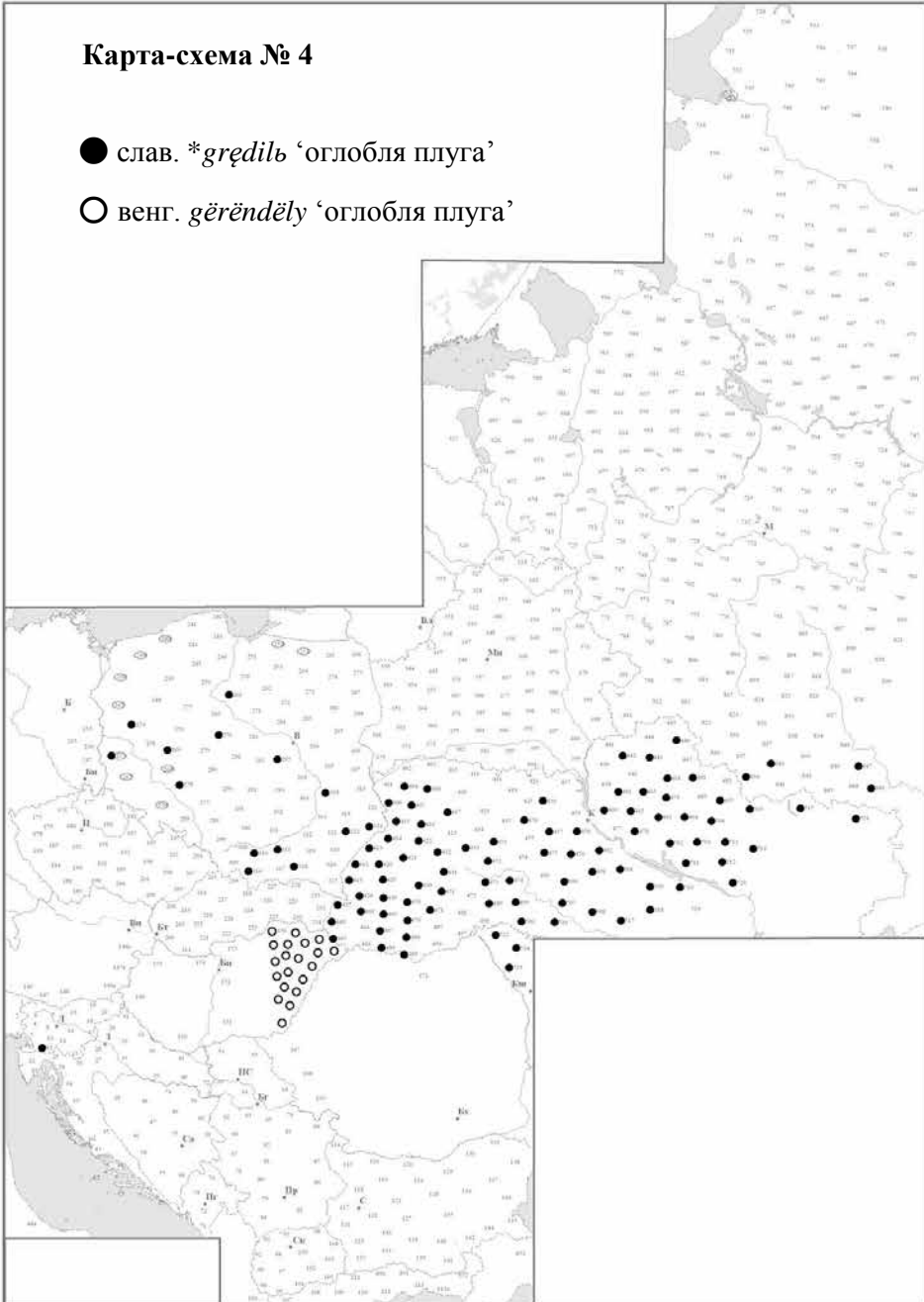
○ венг. *ebédel* 'обедать'

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 4

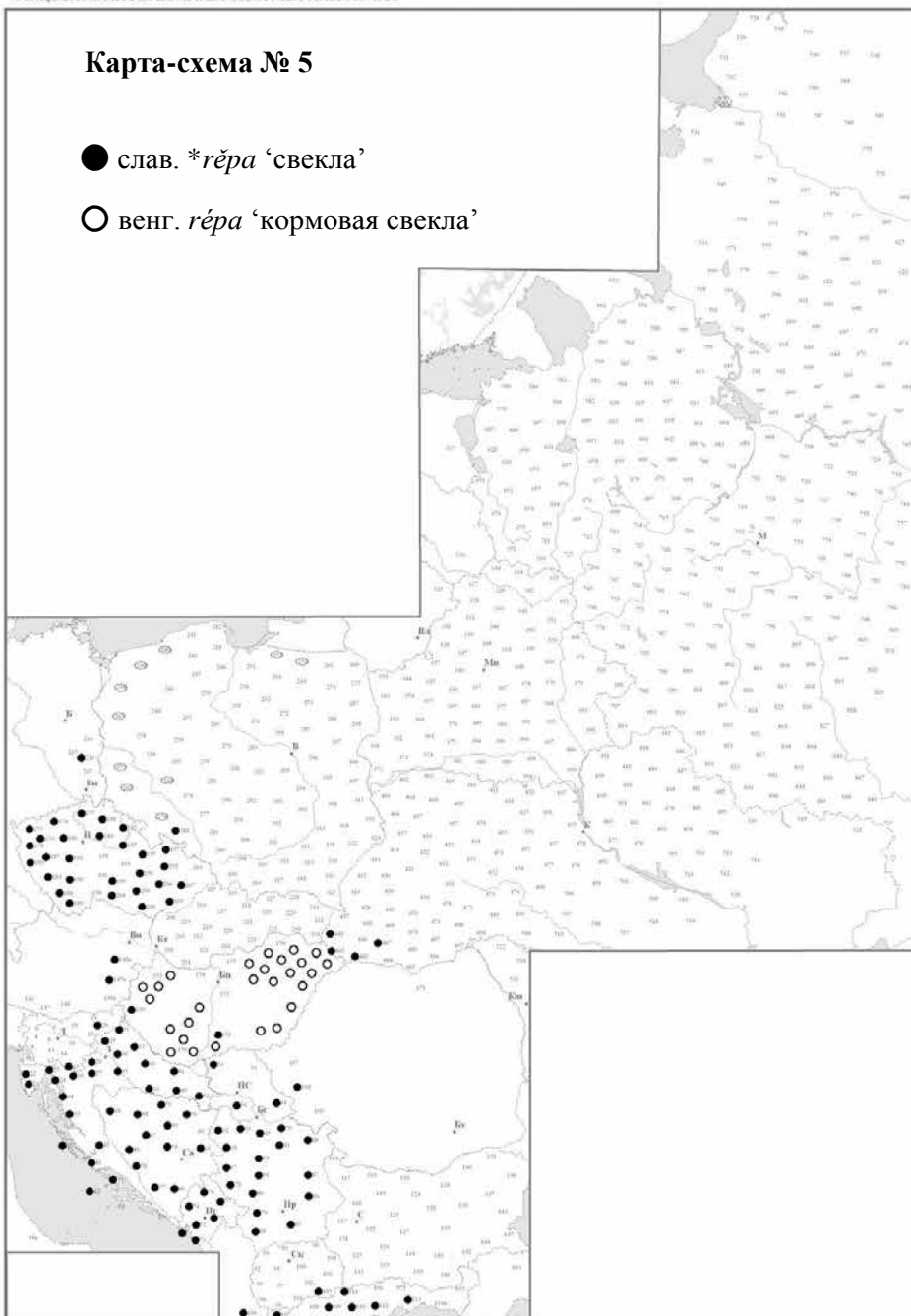
- слав. **grǣdily* ‘оглобля плуга’
- венг. *gërëndély* ‘оглобля плуга’

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 5

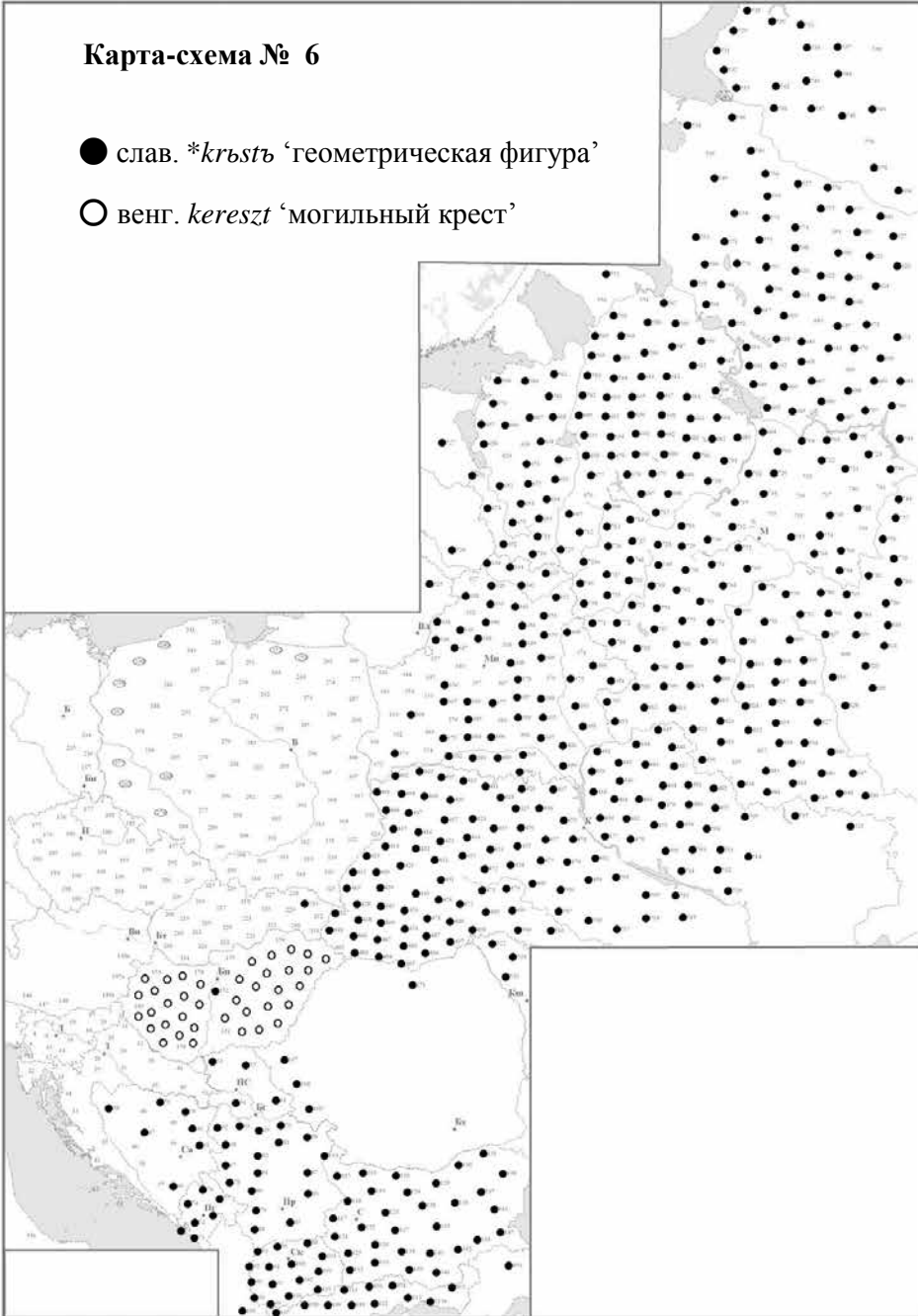
- слав. **rěpa* 'свекла'
- венг. *répa* 'кормовая свекла'

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 6

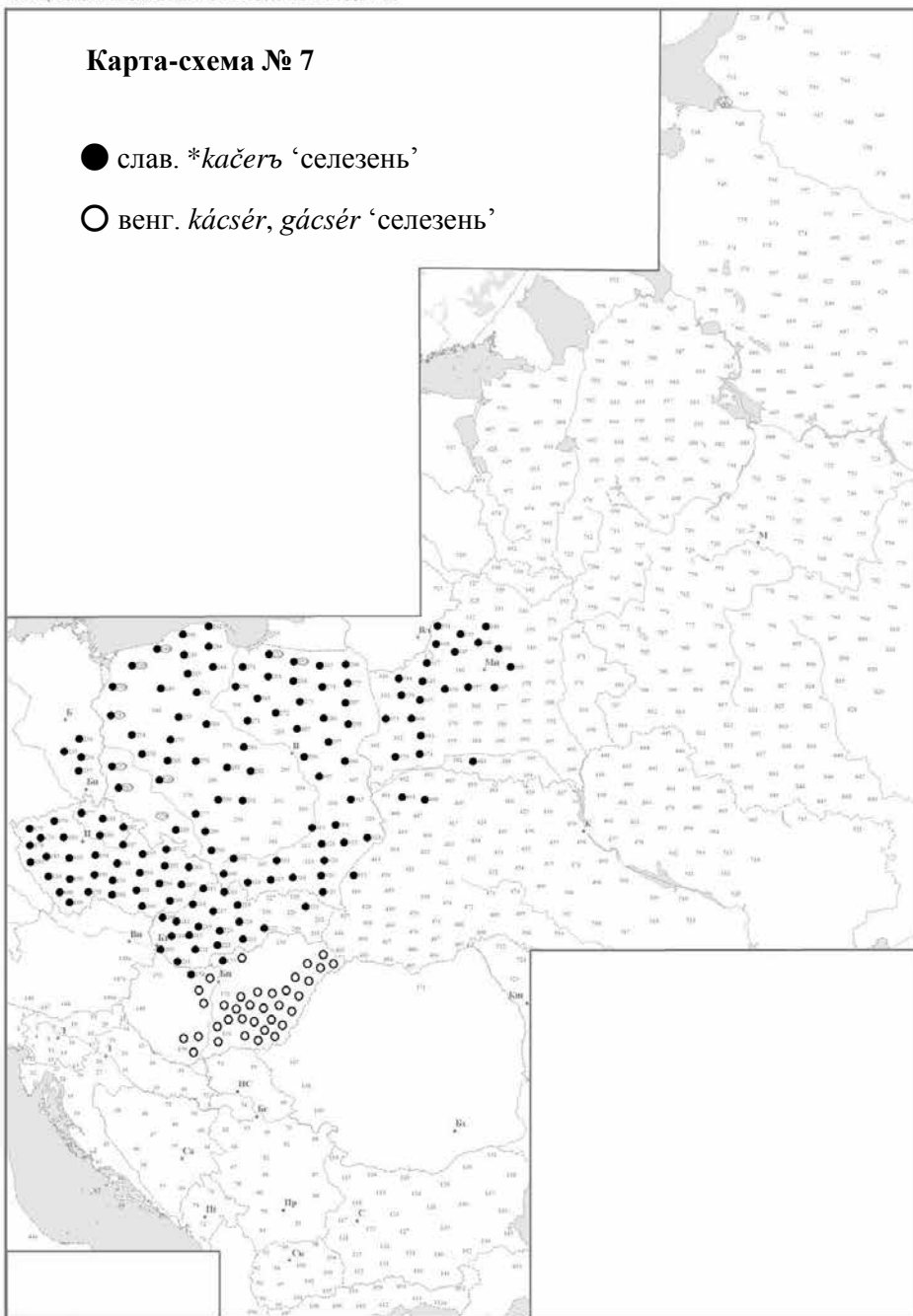
- слав. **krьstь* ‘геометрическая фигура’
- венг. *kereszt* ‘могильный крест’

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 7

- слав. **kašerъ* 'селезень'
- венг. *kácsér, gácsér* 'селезень'

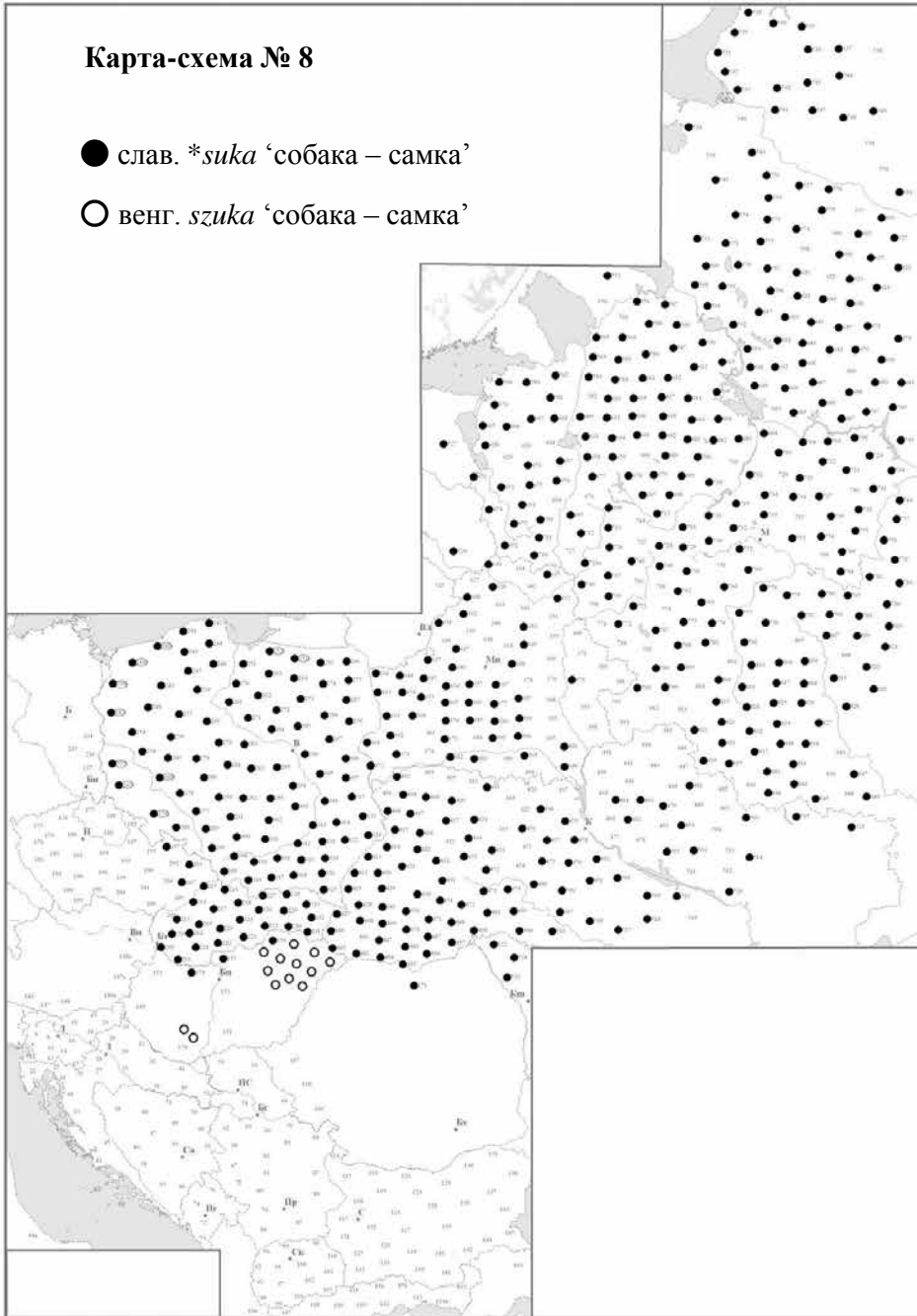

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 8

● слав. **suka* ‘собака – самка’

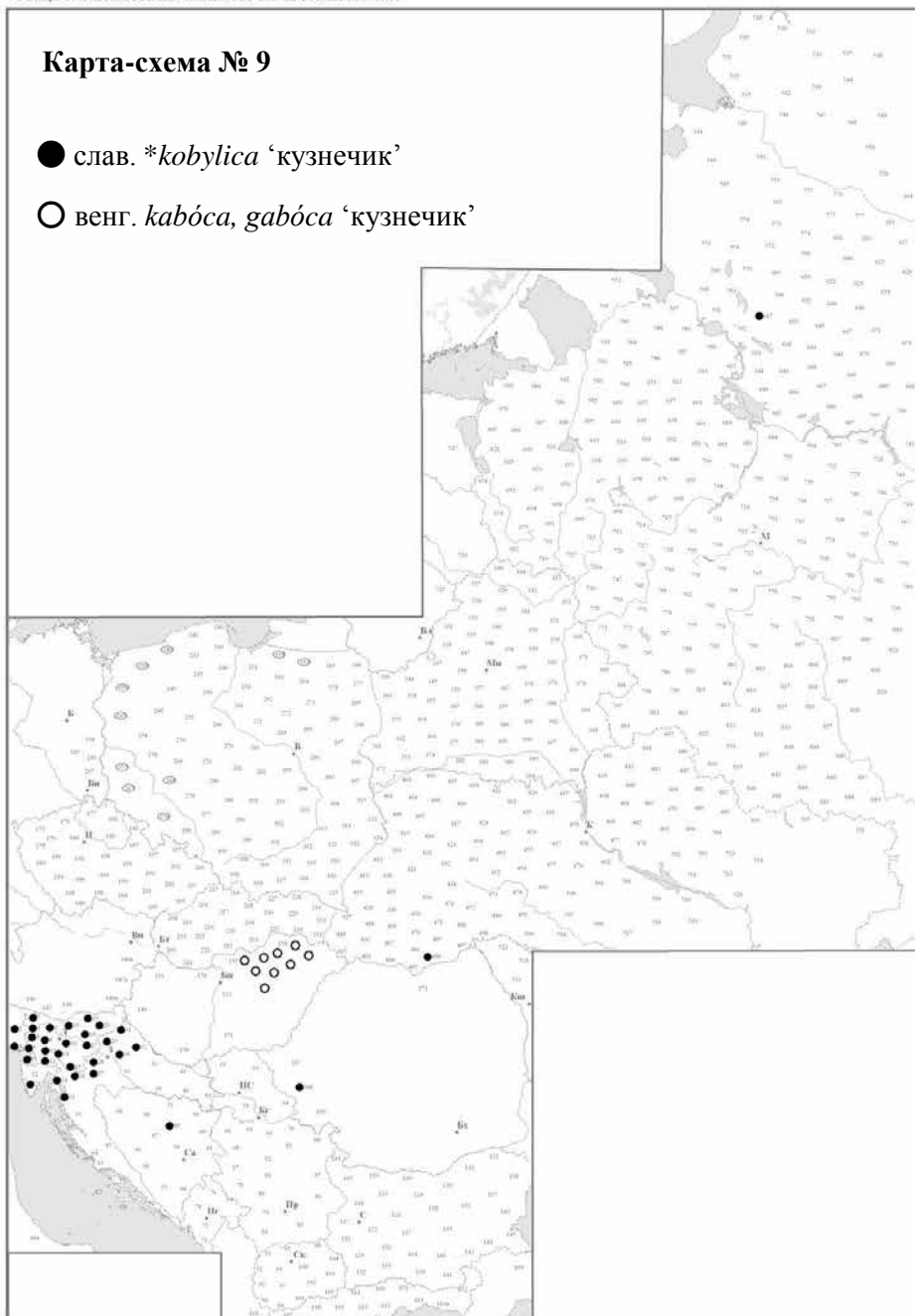
○ венг. *szuka* ‘собака – самка’

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 9

- слав. **kobylica* 'кузнечик'
- венг. *kabóca, gabóca* 'кузнечик'

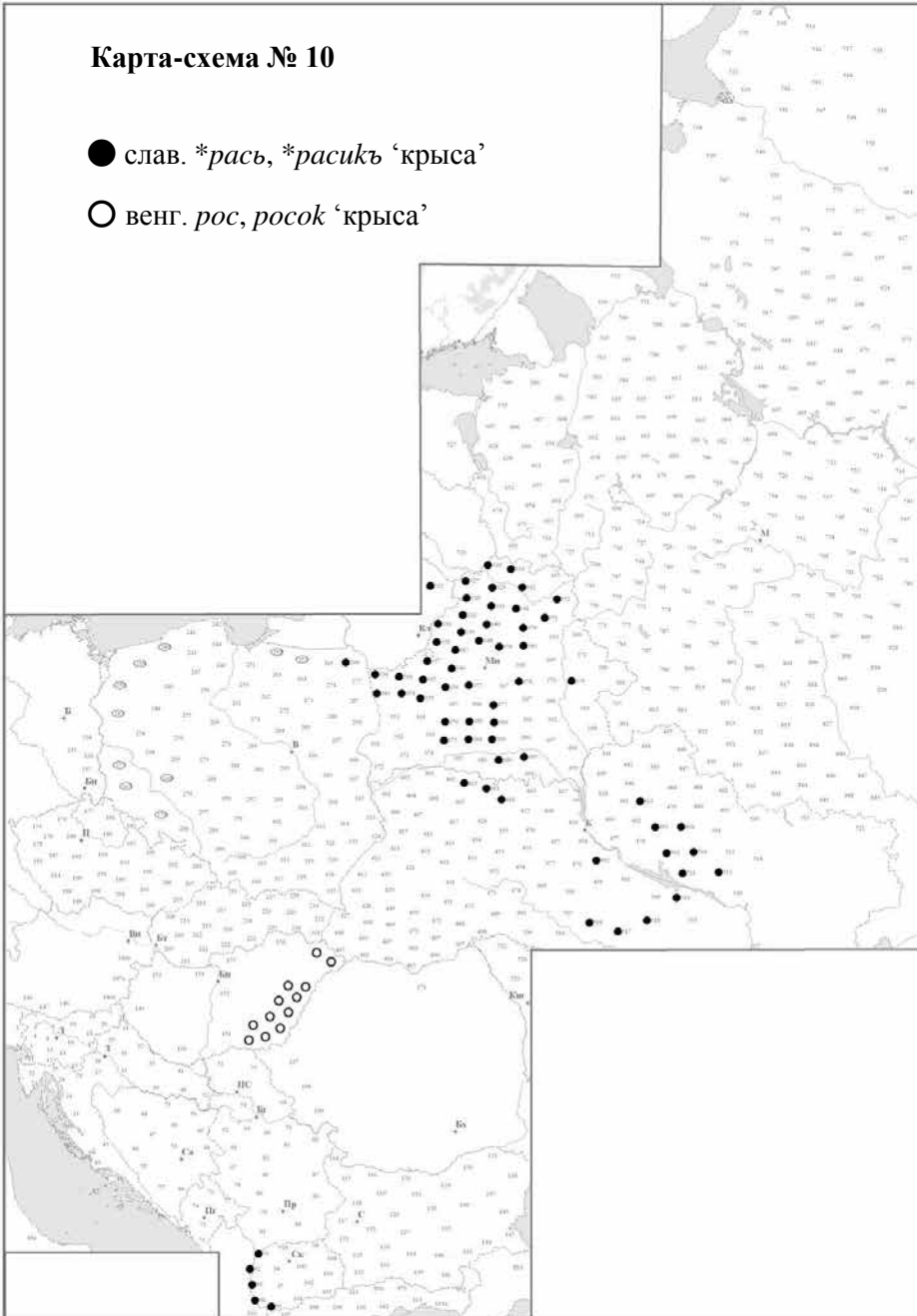

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 10

● слав. **рась, *расикъ* ‘крыса’

○ венг. *рос, росок* ‘крыса’

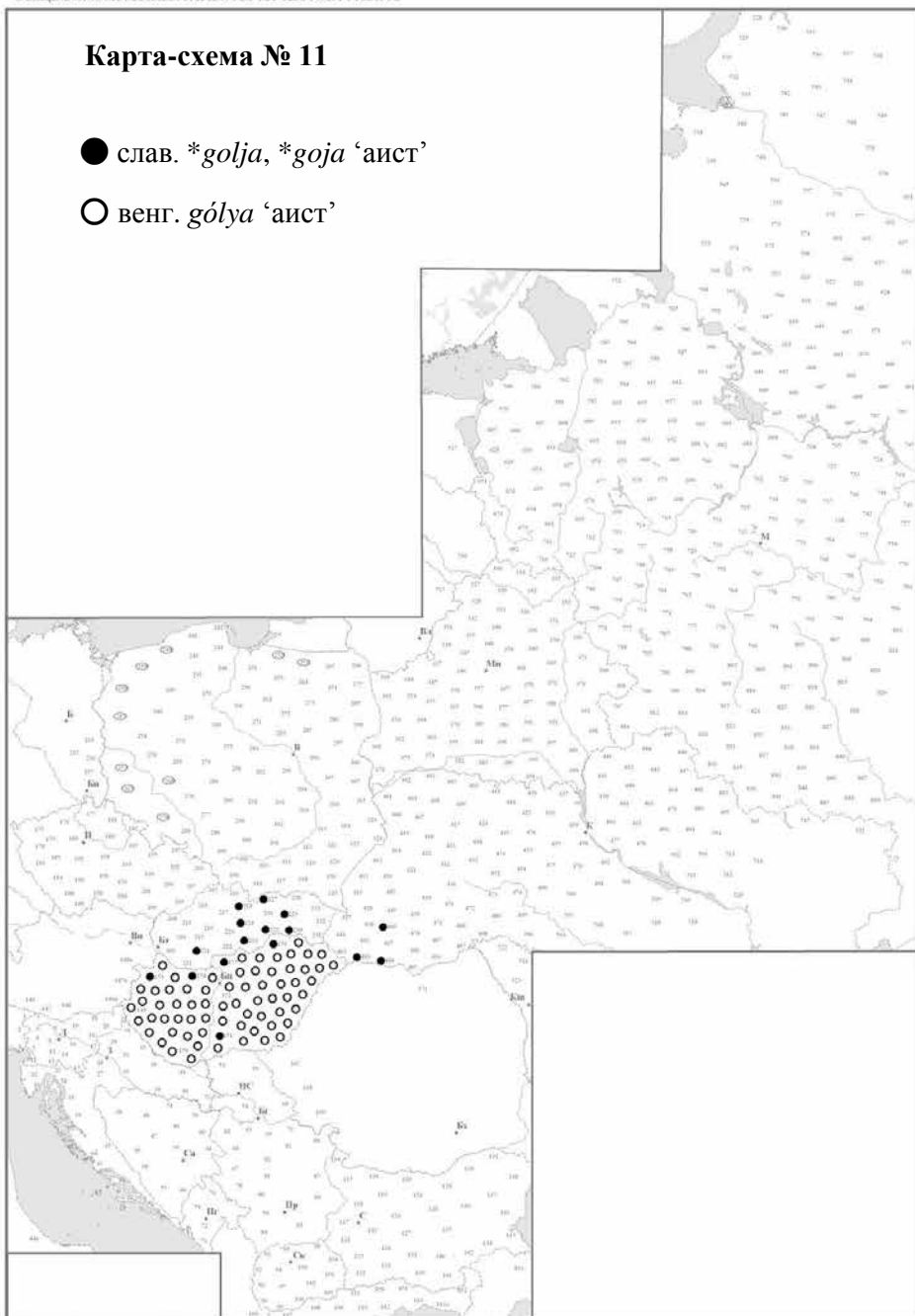

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 11

● слав. **golja*, **goja* 'аист'

○ венг. *golya* 'аист'

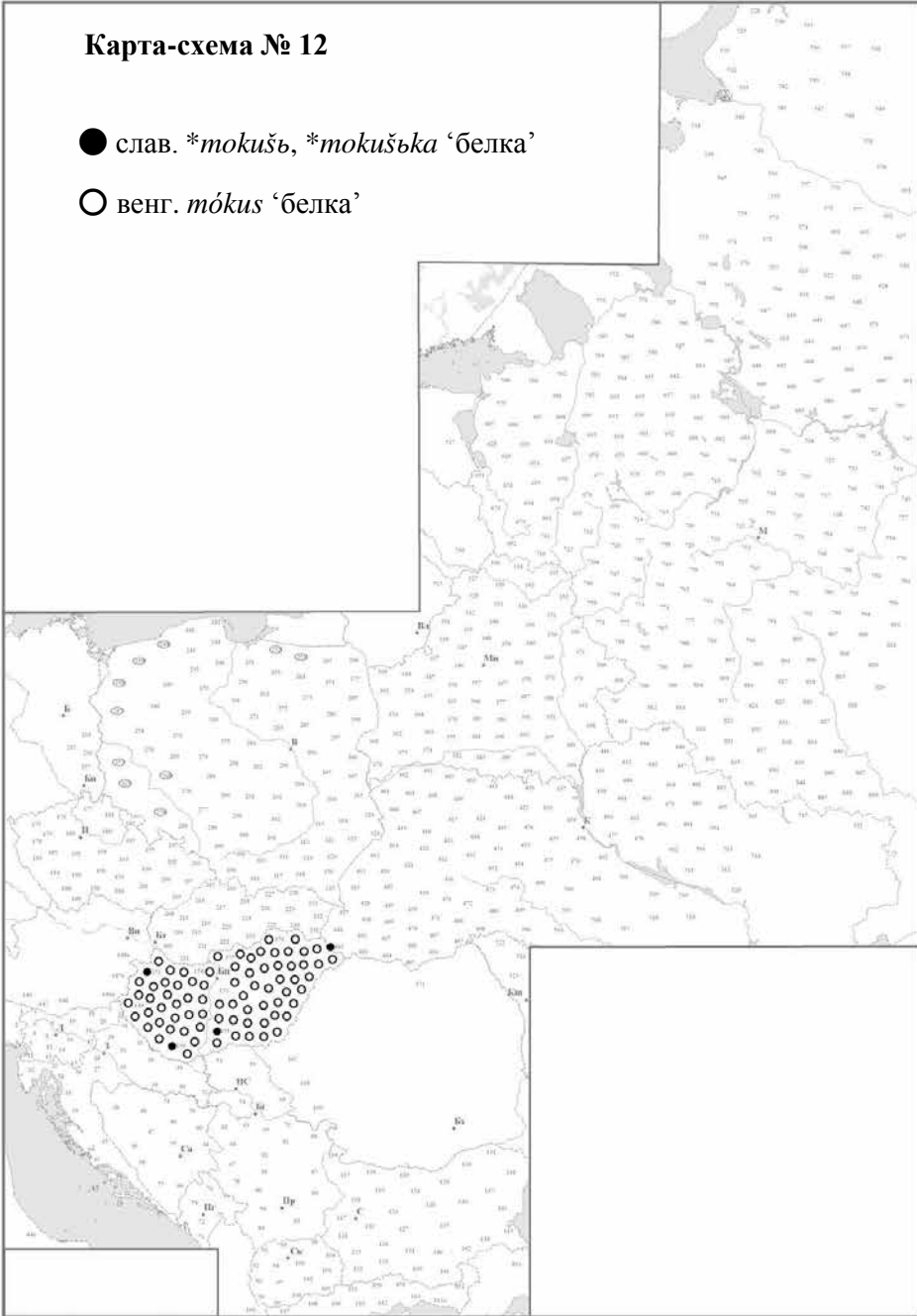

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Карта-схема № 12

● слав. **токишь*, **токишька* ‘белка’

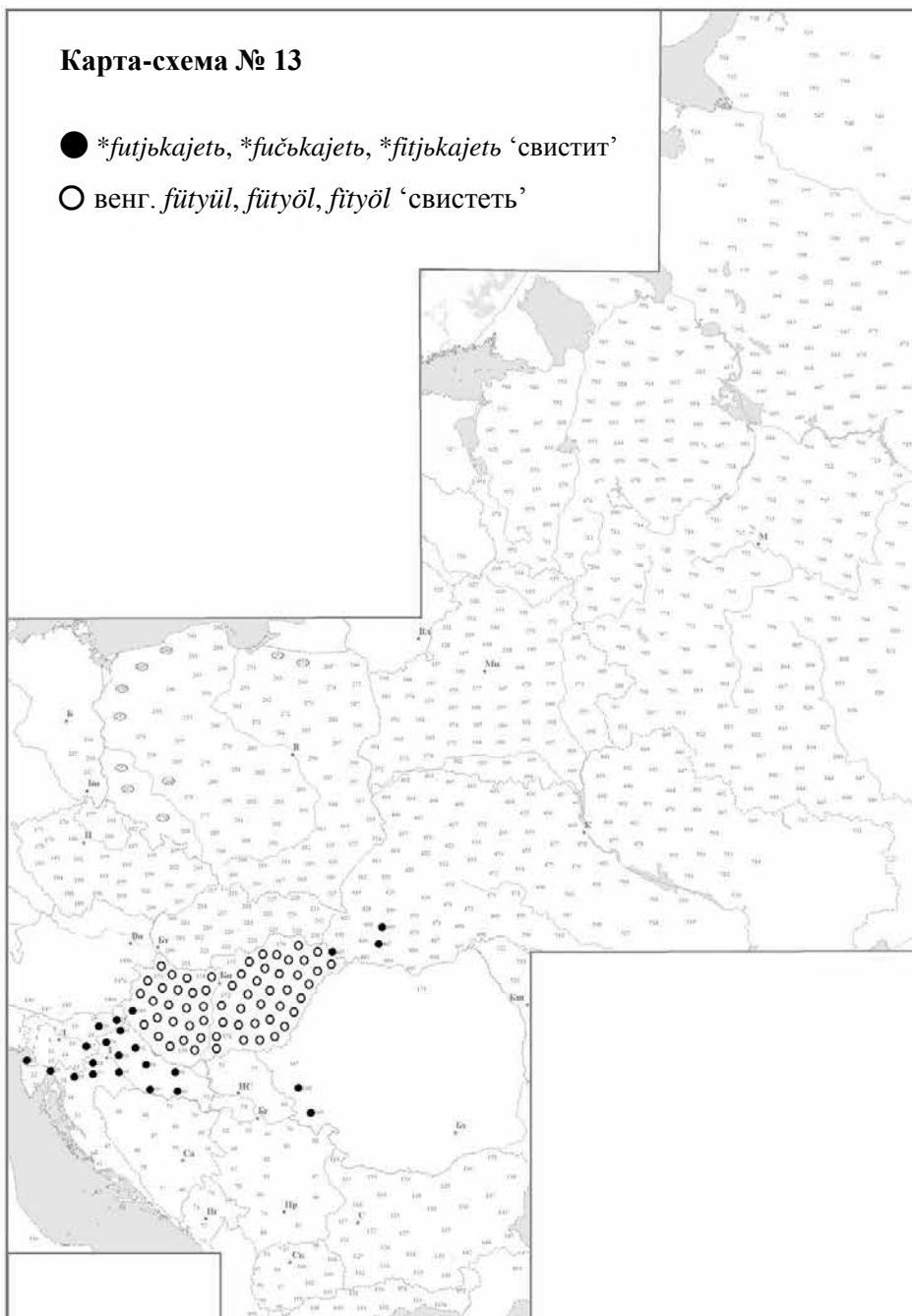
○ венг. *tókus* ‘белка’

Карта-схема № 13

● **fuťjъkajetъ*, **fućъkajetъ*, **fuťjъkajetъ* ‘свистит’

○ венг. *fütüül*, *fütüöl*, *fityöl* ‘свистеть’

Карта-схема № 14

- слав. **kukurica*
- ⊙ слав. **kukorica*
- венг. *kukurica, kukorica*

